

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16–18 ИЮНЯ 2011**

**НАСЛЕДИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
Создание творческого капитала в России**

18 июня 2011 г. — 10:00–11:15, Павильон 4, Зал 4.3

Санкт-Петербург, Россия

2011

Проведение Олимпийских игр в Сочи и Чемпионата мира по футболу в 2018 году должно принести стране экономическую выгоду, способствовать модернизации экономики России, привлечению в страну инвестиций, дать толчок развитию инфраструктуры и туристической отрасли. Кроме того, это даст возможность повысить авторитет России в мире и благотворно повлияет на национальное самосознание.

Модератор:

Юлия Бордовских, Ведущая, телекомпания НТВ

Выступающие:

Зейн Абдалла, Главный исполнительный директор, PepsiCo Европа

Марк Адамс, Директор по коммуникациям, Международный олимпийский комитет

Элизабет Бьюз, Президент группы стран, Visa Inc.

Аркадий Дворкович, Помощник Президента Российской Федерации

Александр Жуков, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации

Светлана Журова, Заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Леонид Казинец, Председатель совета директоров, корпорация «Баркли»

Ильсур Метшин, Мэр Казани

Алексей Сорокин, Генеральный директор Организационного комитета по подготовке и проведению Чемпионата мира по футболу «Россия-2018»

Ю. Бордовских:

Уважаемые дамы и господа, друзья! Мы начинаем буквально через минуту, занимайте места. Какая прекрасная у нас явка в субботу утром — я думала, что вчерашняя активная пятница Форума кому-то не позволит проснуться рано, поэтому большое спасибо, что все вы здесь. Спасибо всем за внимание к нашей сессии, я думаю, что она одна из важнейших на Форуме, потому что внимание к спорту в нашей стране очевидно высоко и важно для нас.

Тема нашей сессии — наследие международных соревнований. Зачем и ради чего нам такие затраты, как мы будем использовать то, что мы построим, и как нам с этим потом жить. Я с удовольствием сообщаю вам, что в зале сегодня присутствует президент Международного олимпийского комитета Жак Рогге. Коротко представляю участников нашей сегодняшней сессии: Заместитель Председателя правительства РФ, президент Олимпийского комитета России Александр Жуков; Помощник Президента Российской Федерации, член наблюдательного совета Оргкомитета «Россия–2018» Аркадий Дворкович; Заместитель Председателя Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации и олимпийская чемпионка Светлана Журова; Директор по коммуникациям Международного олимпийского комитета Марк Адамс; Мэр Казани Ильсур Метшин; Директор Оргкомитета «Россия–2018» Алексей Сорокин; Президент группы по международным вопросам Visa Inc. Элизабет Бьюз и Председатель совета директоров компании «Баркли» Леонид Казинец.

Я предлагаю построить нашу беседу в качестве живого разговора. Предлагаю установить регламент в пять минут, не больше, — примерно как хоккеисты играют в овертайме или проходит схватка в дзюдо. Они успевают за это время все сделать, поэтому я думаю, что мы тоже все успеем.

А. Дворкович:

Три минуты, как в боксерском поединке!

Ю. Бордовских:

Тогда где-то между хоккеем, дзюдо и боксом.

Я позволю себе напомнить всем собравшимся, что ровно год назад мы проводили подобную сессию и размышляли, что мы будем делать, если получим Чемпионат мира по футболу в 2018 году. Мы его получили, дело сделано. Мы движемся вперед, и сегодня, собрав для России в ближайшие семь лет сразу несколько крупнейших международных соревнований: это и Универсиада, и Сочи, и Чемпионаты мира по футболу, хоккею, легкой атлетике и, может быть, в скором времени и по плаванию — мы можем предположить, что нас ждет настоящий перелом в сознании людей о том, что спорт для нас — это очень важно. И самое главное — это подтверждают инвестиции, как иностранные, так и отечественные частные инвестиции. Как спортивный журналист, я побывала на нескольких Олимпиадах и Чемпионате мира по футболу и могу сказать, что, наверно, ни одно событие в мире не настраивает нас двигаться вперед так, как это делают крупнейшие международные спортивные турниры, Олимпийские игры и Чемпионаты мира по футболу. Ни одно другое событие не дает такое развитие не только регионам, но и всей стране в целом на десятилетия вперед. Мы не знаем, станет ли Сочи курортом мирового уровня, мы не знаем, победим ли мы когда-нибудь на Чемпионате мира по футболу, но, обладая такими желаниями, упрекнуть себя в бездействии мы уже сегодня явно не можем, потому что планирование будущего использования того, что мы построим, стоит в одном ряду с подготовкой и проведением Олимпийского турнира и Чемпионата мира по футболу. Сегодня мы еще раз подумаем, обсудим, как нам все это использовать, как сделать это использование эффективным и как сделать это наследие более доступным для нас и наших детей.

Я бы хотела адресовать первый вопрос Вам, Александр Дмитриевич, и затронуть, прежде всего, экономический аспект крупных международных турниров. Спорт сегодня — это новый источник экономического роста в рамках диверсификации источников роста в нашей стране. Я прочитала, что Вы говорили, что сама олимпийская стройка оказывает значительное влияние на экономику, а проведение Олимпийских игр в Сочи может дать прирост ВВП на 1%. Цифра убедительная: даже на этапе строительства мы имеем какие-то экономические результаты.

А. Жуков:

Спасибо. В самом деле, почему в мире идет такая борьба за проведение крупнейших международных соревнований? Особняком здесь стоят Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу. Я думаю, что все вы были свидетелями того, в какой упорной борьбе Сочи выигрывал это право и какая была борьба за проведение Чемпионата мира по футболу. Это объяснимо. С одной стороны, такие соревнования имеют огромный престиж в мире и позволяют привлечь внимание всего мира к стране на достаточно длительный период времени. Думаю, нет больше таких событий в мире, которые смотрели бы миллиарды людей во всех странах мира, что само по себе является чрезвычайно важным и становится одной из главных причин, почему страна борется за проведение таких крупных соревнований. Конечно, спортивное наследие имеет колоссальное значение, и очевидно, что проведение крупнейших спортивных соревнований дает толчок к развитию спорта в стране, и не просто спорта, а спорта высших достижений, и, конечно, привлекает людей к здоровому образу жизни. Огромное количество детей приходят в спортивные школы, это абсолютно очевидный факт. Я думаю, что это также является одной из главных причин, почему страны хотят проводить крупные спортивные соревнования.

Конечно, эти соревнования разные. Вы сейчас перечислили целый пакет чемпионатов мира, которые будут проходить в России. Мы это делаем сознательно: мы хотим развивать все эти виды спорта, хотим, чтобы, глядя на лучших спортсменов мира, дети шли в спортивные школы. Конечно, эти соревнования отличаются по масштабу. Например, сейчас мы провели Чемпионат мира по фигурному катанию, который организовали буквально за месяц — он не требует больших затрат, у нас есть вся инфраструктура. Просто привлечение детей в России к спорту и к фигурному катанию нам показалось важным с точки зрения развития спорта.

Конечно, Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу — это соревнования, которые стоят особняком, потому что, как правило, они требуют очень серьезных экономических затрат, и эффект от них далеко не только спортивный и больше даже экономический. Когда мы заявляли Сочи в качестве кандидата для проведения Олимпийских игр, мы думали о том, что наш летний курорт Сочи, главный летний курорт России, может стать круглогодичным курортом, ведь в Сочи есть возможность для создания горнолыжного курорта и развития всего этого кластера. Для такого курортного места, как Сочи, главным является привлечение туристов в значительно большем объеме. Соответственно, речь идет о развитии экономики не только города, но и целого региона. Для того, чтобы это сделать, нужно коренным образом перестроить всю инфраструктуру самого города и региона. Что имеется в виду? Прежде всего, транспортная инфраструктура. Нужно было достроить аэропорт, который двадцать лет до этого не могли построить. Необходимо привести в нормальное состояние всю транспортную инфраструктуру города: дороги, развязки и так далее. Нужно построить железную дорогу в горы, которая могла бы быстро доставлять туда большое количество зрителей, а в дальнейшем и туристов. Нужно было связать аэропорт с городом и с местами проведения соревнований железной дорогой, что и делается на сегодняшний день.

Необходимо построить огромное количество гостиниц, которые останутся здесь и дальше, что позволит в разы увеличить количество туристов, приезжающих в этот регион. Потребовались серьезные изменения в коммунальной инфраструктуре города.

Одно из важнейших наследий любых крупных соревнований и особенно Олимпийских игр — это создание новых экологических стандартов. У нас есть специальная программа экологических стандартов проведения Олимпиады в Сочи. Мы очень благодарны в этом смысле Международному олимпийскому комитету, задающему такие стандарты для страны, которая проводит Олимпиаду. Без такой программы невозможно выиграть право проведения Олимпийских игр и дальше невозможно не выполнять эти стандарты, потому что контроль осуществляется ежедневно.

Следующий момент — стандарты, связанные с созданием доступной среды для инвалидов. С точки зрения спортивных, транспортных и других объектов и вообще всей городской инфраструктуры, для России впервые применены самые высокие стандарты доступной среды для инвалидов. Более того, наследие Олимпиады в Сочи уже сегодня выразилось в том, что мы создали программу «доступная среда» для всей страны в целом, а не только для Сочи, и будем реализовывать ее в других регионах, основываясь на тех высоких стандартах, которые нам заданы.

Еще одно очень важное наследие, помимо экономического, — создание волонтерского движения в России. Олимпиада требует огромного количества волонтеров. По существу это молодежное движение в поддержку различных акций, в первую очередь, таких как Олимпиада. Для России это тоже ново. Десятки тысяч молодых людей с огромным энтузиазмом помогают проведению Олимпиады.

Я прошу прощения за долгое выступление, но все-таки скажу еще несколько слов о Чемпионате мира по футболу, потому что в ряду крупных соревнований выделяются именно эти два события. Это мероприятие еще

более масштабное с точки зрения экономики страны. Оно требует создания инфраструктуры не только в городе, поскольку проводится по территории всей страны. В нашем случае, я думаю, у нас еще будет возможность подумать и подробно поговорить об этом. Более десяти городов предстоит связать современными автомобильными дорогами, скоростными железными дорогами, в каждом из этих городов нужно построить современный аэропорт, гостиницы для приема огромного количества людей, болельщиков, которые приедут на чемпионат, и, конечно, современные стадионы — это самое главное, и это то, чего у нас, к сожалению, нет. Таких стадионов в нашей стране не строилось давно.

Завершая свое выступление, я хочу сказать, что для страны проведение таких соревнований, как Олимпиада и Чемпионат мира по футболу, — это огромный толчок, прежде всего, к развитию инфраструктуры. Инфраструктура — это основа для роста экономики и хороший повод для проведения соревнований. И, конечно, огромный гуманитарный эффект и все те новшества, о которых я говорил, имеют, на мой взгляд, очень позитивное влияние на страну в целом.

Ю. Бордовских:

Спасибо, Александр Дмитриевич. Я вспомнила, что Барселона, имея пятидесятилетний план развития, выполнила его за семь лет, когда готовилась к Олимпиаде. Это очень хороший пример и думаю, что Сочи не отстанет от Барселоны.

А. Жуков:

На мой взгляд, Барселона вообще является одним из лучших примеров. Если нам удастся провести Олимпиаду в Сочи с таким же успехом, с каким Барселона проводила Олимпийские игры, это будет очень здорово. Есть, к сожалению, и другие примеры, но мы постараемся им не следовать.

Ю. Бордовских:

Я перехожу к футболу, потому что думаю, что нужно сразу сказать об одном пункте наследия, который у нас уже есть. Мы попали в финальную часть Чемпионата мира по футболу, мы будем там играть. Это уже наше наследие, и я хочу задать вопрос Аркадию Владимировичу. Как известный футболист, ответьте, пожалуйста, на такой вопрос: как Вы думаете, не станет ли это антистимулирующим этапом для нашей сборной, которая уже в финале Чемпионата мира?

А. Дворкович:

Я сразу хочу извиниться — у меня осталось всего две минуты, поэтому я сразу отвечу на все вопросы, которые могут возникнуть. Мне нужно идти на мероприятие к Президенту, так сложился мой график. У меня, действительно, на этой неделе три футбольных матча, поэтому можно сказать, что я больше играю в футбол, чем занимаюсь какими-то другими вещами. Завтра мы будем играть благотворительный футбольный матч в Казани, которая является столицей Универсиады и одной из столиц Чемпионата мира по футболу 2018-го года.

Юлия упомянула, что в прошлом году мы обсуждали, что произойдет, если мы получим это право. Здесь, на Форуме, нужно аккуратней говорить такие слова, как «если», потому что все, о чем мы здесь говорим, сбывается. Поэтому я каждый раз вынужден задумываться, стоит ли говорить: «Что будет, если...». Вчера президент выдвинул для всех нас очень большую программу, и я думаю, что все это произойдет, и это будет большое изменение.

Если говорить о Чемпионате мира по футболу, то Александр Дмитриевич уже сказал, что это примерно десять городов, десять регионов страны. Я называю немного неточные цифры, Алексей Сорокин назовет точные. Но мы говорим примерно о десяти регионах. Во-первых, мы хотим показать

миру, что Россия — это не только Москва и Санкт-Петербург. Россия многообразна, в России есть разные красивые места, здесь живут 150 миллионов человек, большинство из которых живет в европейской части, и мир увидит другую Россию. Мир увидит, как живут люди во многих российских регионах. Это для нас очень важно. Мы хотим показать, что Россия изменилась. Россия уже не прежний Советский Союз, а нормальная европейская страна. К 2018 году можно будет сделать очень многое.

Второе, что я хотел добавить к вышесказанному: мне кажется, что Чемпионат мира по футболу изменит целое поколение людей. Изменятся стандарты жизни, стандарты работы, стандарты управления во многих регионах страны. Будут созданы рабочие места, будет задан другой уровень качества услуг, оказываемых на значительной части российской территории, и это то, что потом мы уже не потеряем. Тот уровень, на который мы выйдем, увидят и почувствуют люди, и это будет новое поколение менеджеров, предпринимателей и социальных работников, которые будут работать по совершенно другим стандартам — более высоким, чем это есть где бы то ни было. Мне кажется, это основное наследие, которое останется, кроме дорог и новой инфраструктуры. Надеюсь, что мы выиграем, хотя пока мы выигрываем только права на проведение соревнований. Надеюсь, восемь лет — это достаточный срок, чтобы хорошо подготовиться и победить. Я думаю, что Универсиада в Казани станет очень большим событием сама по себе — почти все уже готово к ее проведению — и будет для нас очень хорошей тренировкой для проведения сначала Олимпийских игр, а затем и Чемпионата мира по футболу. Так что будем работать вместе, что бы это состоялось. Еще раз прошу прощения, я должен идти, но у нас блестящий состав панелистов, так что все будет хорошо. Позвольте также поблагодарить Президента Международного олимпийского комитета за то, что Вы смогли принять участие сегодня в этом событии.

Ю. Бордовских:

Спасибо большое, Аркадий, и всего доброго. А мой вопрос к господину Адамсу. Олимпийские игры проходят в странах с различным уровнем развития экономики. Как это отражается на дальнейшем развитии этих стран и каковы перспективы у России?

М. Адамс:

Во-первых, я бы хотел отметить, что вице-премьер уже очень хорошо за меня ответил, какое замечательное наследие останется после Олимпиады в Сочи. Все, кто побывал там, конечно, видели инфраструктуру, а также некоторые местные проекты по другим аспектам, в области культуры и волонтерства. У Олимпиады Сочи 2014 много далеко идущих планов в этих сферах.

Очень многие вещи действительно изменяют представление людей о Сочи и о России. Я думаю, это важно. Очень важно наследие. Именно наследие в последние годы приобрело особую важность для МОК и для организационных комитетов.

Поэтому мы должны думать о наследии. Мы должны думать об Играх не только как о конечной цели, но и как о своего рода организационном принципе для чего-то более масштабного. Я думаю, что наследие Игр может послужить платформой — если хотите, стратегической платформой — для правительств и для бизнеса, как местного, так и зарубежного, стремящегося найти себе место в этой стране. Думаю, что именно так нужно смотреть на Олимпийские игры: не как на одноразовое событие, сколь бы важным и захватывающим оно ни было, но и как на более масштабную платформу.

Лорд Коу, который, как вы знаете, возглавляет Оргкомитет Олимпиады 2012-го года в Лондоне, назвал Олимпийские игры фантастической витриной мира. Так оно и есть, это точно. Олимпийские игры могут

сослужить вашему бренду удивительную службу. Они могут побудить людей приехать в вашу страну, они позволяют людям понять вашу страну и культуру. Что касается России, здесь есть шанс увидеть страну в более широкой перспективе. Просто побывайте в других ее регионах, и вы увидите, как она изменилась за последние годы.

Но я думаю, что за этим стоит гораздо большее. «Наследие» — простое слово, но оно включает в себя очень многое. Очевидно, что когда мы в МОК думаем о наследии, то мы в первую очередь думаем о спорте и о том, что Игры могут привить спортивные ценности, олимпийские ценности. Но, конечно, есть и материальное наследие — спортивные площадки.

Достаточно взглянуть на Пекин или Ванкувер в последние годы, чтобы увидеть наследие, которое Игры оставили населению своих стран, а также элитным видам спорта. Через нашу программу экстенсивной передачи знаний мы как раз попытались помочь заявочным комитетам, а потом и организационным комитетам понять, что они должны мыслить в долгосрочной перспективе, что они должны думать о том, как проведение Игр повлияет на принимающий их город, страну и в целом на их бренд в мире.

Вообще-то я подготовился, прежде чем прийти сюда. Вице-премьер упомянул Барселону. Но стоит только вспомнить любую Олимпиаду, особенно из недавних, и вы увидите, что существует фантастическое наследие.

Я не буду останавливаться на каждой из Олимпиад, но думаю, что здесь особый интерес вызывает контринтуитивный аспект. Когда люди думают о негативном наследии, они думают об Афинах. Но на самом деле и Афины могут рассказать великолепную олимпийскую историю, в которой есть и новые аэропорты, и новая транспортная инфраструктура, и метро, и реконструкция портовых территорий. Но есть вещи и менее масштабные: например, гостиничный фонд города значительно улучшился, улучшился и

доступ для людей в инвалидных колясках. Это, опять же, то, в чем город Сочи тоже очень заинтересован.

Игры в Афинах действительно изменили уровень жизни людей и то, как жители Афин воспринимают свой город. Люди почему-то слишком часто думают, что Афины — отрицательный пример. Но это пример положительный. Есть некоторые негативные аспекты, но я думаю, что это хороший пример, доказывающий, что, при условии хорошего планирования, можно получить замечательное наследие.

Пекин и Ванкувер, где проходили две последние Олимпиады, очень ясно показали, что наследие Игр может быть экологическим, культурным и, конечно же, спортивным. Все эти аспекты важны.

Так как мы находимся на Экономическом форуме, последнее, что мне хочется сказать, касается брендинга. Поразительно, как много могут сделать Олимпийские игры для бренда страны. По Канаде была проведена пара исследований (одно из них проводилось компанией Economist Intelligence Unit), которые показали, что Ванкувер снова занимает верхнюю строку в списке наилучших в мире городов для проживания. Раз так говорит Economist, значит, это правда!

И было отмечено, что, в значительной степени, это заслуга Игр. Именно благодаря им люди захотят приехать в этот город, что тоже будет способствовать укреплению бренда Канады. Компания FutureBrand также проводила исследование, которое показало, что Канада заняла первое место по инвестиционной привлекательности. Недавно я прочитал, что Южная Африка испытала аналогичный скачок вслед за Чемпионатом мира по футболу.

Поэтому, думая о наследии, нужно думать о целом ряде вещей как материальных, так и нематериальных. Могут ли с этой задачей совместными усилиями справиться МОК и Оргкомитет? Или же, как бы нам ни хотелось этого достичь, мы не можем осуществить это сами? Например,

инфраструктурные проекты и тому подобное, или то, что зависит от бизнеса.

Но побывав в Сочи и увидев, какая огромная работа была проделана, я отбросил все сомнения. Я надеюсь и даже знаю, что через несколько лет я буду сидеть здесь и приводить в пример Сочи как город, действительно создавший для своей страны огромное олимпийское наследие.

Ю. Бордовских:

Большое спасибо, господин Адамс.

Ю. Бордовских:

Мистер Адамс, хорошо, что мы не первые проводим Олимпийские игры. У нас есть опыт других стран, проводивших Олимпийские игры, и они могут поделиться с нами опытом, который мы с удовольствием примем. У нас есть человек, который непосредственно принимал участие в Олимпийских играх и выиграл их. Это Светлана Журова, олимпийская чемпионка по конькобежному спорту. Светлана, первый вопрос короткий: мы увидим Вас в Сочи на дорожке?

С. Журова:

Хороший вопрос. У меня бы было огромное желание сделать это в собственной стране — такая возможность предоставляется не каждый раз, но, к сожалению, я уже шесть лет выполняю совершенно другие функции. Я рада, что сразу после окончания моей спортивной карьеры мне представилась возможность выиграть другую мою олимпийскую медаль, которая называется работой в заявочном комитете и победой в Гватемале за право проведения Олимпийских игр в России. Мы с Александром Жуковым в одной команде завоевывали эту победу, и я считаю это еще одной золотой медалью.

За все остальное, что случилось в моей жизни, я благодарна Олимпийским играм. Дело в том, что наследием являются и те возможности, которые Олимпийские игры открывают не только для тех людей, которые смотрят Олимпийские игры или участвуют в строительстве, не только для стран, но еще и для самих спортсменов, потому что это совершенно другая жизнь и возможность, которой ты можешь воспользоваться. Я воспользовалась этой возможностью на все 100% и благодарна за это Олимпийским играм. Идеалы Олимпийских игр, которые были заложены и в Древней Греции, и Пьером де Кубертенем, оправдываются в таких случаях, когда олимпийские чемпионы делают очень многое для своей страны, для своего города, для своей малой родины, откуда они вышли. Для детей, которые будут там заниматься спортом, они не просто герои, они олицетворение того, что человек может вырваться из самой маленькой деревни. Я родилась в поселке Павлово-на-Неве, где всего тысяча жителей. Вы можете представить, какое наследие дают Олимпийские игры, какую надежду на будущее для этих детей.

Ю. Бордовских:

Это абсолютный выбор в пользу спорта, правильно? Крупные соревнования, ваши победы, Олимпийские игры — все, что видит подрастающее поколение, это и есть тот выбор, который они сделают, не так ли?

С. Журова:

Конечно. Во-первых, это абсолютно точно меняет наше национальное самосознание, это гордость за наше славное прошлое, за наше славное будущее, за наше славное настоящее. В то же время это способствует тому, что дети начинают заниматься спортом и стремиться к здоровому образу жизни. Не все из них станут олимпийскими чемпионами, не каждому

предоставляется такая возможность, но она всегда есть. Другая возможность — это то, что ты будешь здоровым.

В том, как мы преподносим Олимпийские игры, нам важно, чтобы каждый житель нашей страны почувствовал, что он причастен к Олимпиаде. Кто-то может сказать: «Если я нахожусь во Владивостоке, какое отношение я имею к Сочи? Какое отношение я имею к Казани, где будет Универсиада? Какое отношение я имею к тем городам, которые будут выбраны для Чемпионата мира по футболу?» Наша задача заключается также в том, чтобы создать такой имидж и такое наследие, чтобы каждый человек в стране сознавал, что он сопричастен — это действительно очень важно.

Например, в рамках «1000 дней до Олимпийских игр» Комитет проводил замечательное мероприятие, мы с Александром Дмитриевичем в нем участвовали, — это олимпийские уроки в школах. Было очень интересно общаться с ребятами, я знаю, что Александра Дмитриевича вообще не отпускали пару часов как минимум. Он рассказывал ребятам о наследии и о многих других вещах. Конечно, не все олимпийские чемпионы, которых в нашей стране около шестисот, приняли участие в этой акции, но мы старались по всей России провести такие олимпийские уроки. Это общение с ребятами — тоже наследие. И это очень-очень важно.

Мне хотелось еще сказать, что помимо тех соревнований, которые мы сегодня называем, у нас под Олимпиаду есть еще действительно крупные тестовые соревнования. Например, уникальное тестовое соревнование было в прошлом году: Кубок Европы по горнолыжному спорту, который проводился в России впервые. У нас до этого момента даже надежды не было на то, что когда-нибудь у нас будут соревнования по горным лыжам, а мы его провели на высоком уровне. Все скептики изначально думали: вот приехала российская группа, говорит, что может быть Олимпиада в Сочи, — и смотрели на нас, будто это просто мечта. Потом эта мечта вдруг через небольшое время стала не просто мечтой, а настоящей реальностью. И мы

уже проводим первые соревнования по очень непростому виду спорта, для которого у нас практически не было инфраструктуры, и проводим их очень достойно.

Если говорить про наследие, я сама продукт наследия Олимпийских игр. В каком смысле? Дело в том, что когда была Олимпиада–80, мне было восемь лет. Я сидела — смотрела Олимпиаду, и мой дядя подошел ко мне и сказал: «Ты тоже хочешь быть олимпийской чемпионкой?» Я ответила: «Конечно, и стану!» Между прочим, когда я разговаривала с Сашей Поповым, он говорил то же самое. Он говорил, что именно Олимпиада–80 подвигла его к тому, чтобы он поставил перед собой амбициозную цель и к ней пришел. Это один из тех нюансов, которые мы на самом деле не можем просчитать досконально. Кто-то попросит: посчитайте экономический эффект от того, что дают Олимпийские игры или Чемпионаты мира по футболу. Никто не сможет ответить на 100%. Но то наследие, которое остается, настолько велико, что многие люди в нашей стране, и я в том числе, до сих пор, спустя десятилетия, вспоминают Олимпиаду. Это очень важно.

Еще два момента наследия: я сейчас Заместитель Председателя Государственной Думы. Я курирую Олимпийский закон, буду курировать его в ближайшее время. Мы уже с Алексеем встречались по поводу специального закона под Чемпионат мира. Есть специальная рабочая группа под Казань в Государственной Думе. Мы курируем все спортивное законодательство. Мы делаем законодательные новеллы, то есть за счет появления у нас Олимпиады и крупных соревнований появляются такие вещи, которые никогда в законодательном поле нашей страны вообще не существовали. Это закон о волонтерах. Мы прописали сейчас, кто такие волонтеры, от каких налогов они освобождаются. В нашей стране прежде этого не было. То есть это законодательная база. То же самое касается строительных отрядов, которые в том числе работают на объектах и в Сочи,

и в Казани, и будут, я совершенно уверена, работать на объектах, которые будут строиться под Чемпионат мира. Это молодые люди, они работают в стройотрядах, для них это важно. Это студенты, которые посвящают этому свое летнее время. Также есть изменения в Земельном кодексе, которые тоже являются инновационными для России и распространены уже на всю страну, но вносили мы их, исходя из современных реалий жизни, в том числе, когда строились олимпийские объекты.

Я хочу также отметить работу со спонсорами, потому что определения национальных спонсоров, которое закреплено в Олимпийском законе, тоже до этого никогда не было. У нас есть действительно хорошая правильно выстроенная работа со спонсорами, в том числе законодательно закрепленная. Также я бы сказала, что именно Олимпийские игры способствовали тому, что появилось антидопинговое законодательство, которого тоже не было никогда, и мы теперь уже говорим совершенно о другом уровне подхода к этому вопросу.

Очень важная программа, которую тоже делает Олимпийский комитет, — это волонтерские центры, которые будут распределены по всей России. Когда мы говорим, как это может влиять на каждого гражданина нашей страны, мы подчеркиваем, что такие волонтерские центры созданы во многих университетах нашей страны, и они останутся и под Универсиаду, и под Олимпийские игры, и останутся на Чемпионат мира по футболу. То есть это люди, которые профессионально будут готовить волонтеров в своих вузах для следующих крупных соревнований. Это тоже огромное наследие для нашей страны. Мы впервые используем новые подходы в маркетинге для работы со спонсорами, потому что не все можно финансировать только за государственный счет. И новые подходы к работе со спонсорами — то, что делает сейчас Олимпийский комитет, который возглавляет Александр Жуков — это очень важно, потому что разрабатываются совершенно новые уникальные программы, которые тоже остаются для нас наследием. Здесь

мы учились, несомненно, у МОКа, у других олимпийских комитетов других стран, и работа с такими генеральными спонсорами как Coca-Cola, McDonald's, Visa, — конечно, огромный опыт для нас, и мы этот опыт, несомненно, будем использовать в нашей работе в дальнейшем, выстраивая совершенно другие новые маркетинговые программы по работе со спортсменами.

Ю. Бордовских:

Спасибо, Светлана. Предлагаю все-таки ограничиться регламентом боксерского поединка, тремя минутами, как предлагал Аркадий Дворкович, чтобы все успели выступить. Мне бы хотелось более подробно поговорить о спортивных объектах, которые строятся в Сочи, как их будут использовать. В Сочи существует три вида объектов: одни остаются, другие перепрофилируются, третьи переносятся, — и я бы хотела попросить на эту тему выступить Заместителя Директора Департамента координационной подготовки к Олимпийским играм Анатолия Туза.

А. Туз:

Добрый день, уважаемые коллеги.

Я должен сказать, что говорить о наследии Сочи, с одной стороны, рановато, потому что пока еще нет никакого наследия, нет опыта. Но основа для этого закладывается на самом старте. Естественно, что те проекты, которые создаются в Сочи, и те, которые можно использовать с максимальной целесообразностью, закладываются в рамках проектных решений, в частности, все олимпийские объекты, которые сейчас строятся, а их порядка восьмисот объектов капитального строительства, включая культурные, спортивные объекты и так далее. Естественно, что мы проработали это поручение Правительства, дальнейшую судьбу спортивных объектов, более детально. Мы понимаем, что у бывших

олимпийских столиц есть не совсем удачный опыт. Бывает, что олимпийский объект, построенный для хороших целей, чтобы провести массовые мероприятия, в последующем остается не совсем востребованным.

Все спортивные олимпийские объекты, которые мы строим, мы разделили на три основные группы. Первые — те, которые останутся на месте и будут использоваться по назначению. Вторая группа — те, которые могут быть перепрофилированы для того, чтобы наилучшим образом их использовать. И третья группа — это те, которые могут быть перенесены в другие регионы. Первая группа — это наилучший вариант использования, и именно поэтому мы надеемся, что центральный стадион Сочи, который сейчас строится, будет востребован и для Чемпионата мира по футболу, и для других соревнований. Другие объекты, в частности, один, который строит администрация края, будет перепрофилирован в экспоцентр. И третья группа — это четыре объекта, которые будут переноситься. Это две тренировочные ледовые арены для фигурного катания и для хоккея.

Ю. Бордовских:

В какие города они будут перенесены? Туда, где они нужнее?

А. Туз:

Естественно. Рядом со мной сидит мой коллега из Минспорттуризма Павел Новиков. Они выбрали четыре региона: Ростовская область, Астраханская область, Ставропольский край и Северная Осетия. Эти четыре региона, естественно, никогда не занимались ледовыми аренами, не имели такой возможности, но благодаря тому, что можно будет разобрать, перевезти, собрать и эксплуатировать эти объекты, эти регионы получают качественные хорошие арены, которые тоже дадут импульс для дальнейшего развития.

Ю. Бордовских:

Спасибо Вам большое. Я бы хотела передать слово Ильсуру Метшину. Универсиада в Казани — это наше ближайшее крупное соревнование. Там уже много чего построено и, насколько я знаю, некоторые объекты уже используются.

И. Метшин:

Из тридцати одного объекта, которые у нас в федеральном списке, двадцать шесть готовы и используются не только профессиональными спортсменами, командами подготовки резерва, детскими и юношескими спортивными школами, но и доступны для всего населения, и в них занимается на сегодняшний день свыше 100 тысяч детей, студентов, жителей Казани. Это наша программа, и если мы говорим о наследии, то у нас нет вопроса об использовании объектов Универсиады в будущем. Эти объекты расположены на базе семи федеральных университетов, и они в густонаселенных микрорайонах очень востребованы и уже сегодня пользуются огромной популярностью.

Нам осталось достроить буквально пять объектов, один из которых, гребной канал, будет сдан в конце июня. На начало 2013 года у нас остается только строительство футбольного стадиона, о чем говорил Александр Дмитриевич. Мы — город проведения группового этапа Чемпионата мира по футболу, и стадион будет готов. Это первый чисто футбольный стадион на 45 тысяч мест, и он будет готов в начале 2013 года. Все остальное будет завершено в следующем году.

Подавляющее большинство объектов используются уже сегодня. Если говорить о наследии, для меня, как для мэра это, безусловно, важно. Это и городская инфраструктура: мы строим новый аэропорт с интермодальной перевозкой из железнодорожного вокзала аэропорта, которая за 18 минут соединит его с центром города, с возможностью улететь в любую точку

мира. Это 14 развязок и 44 перехода и так далее. Это благо для любого мэра, для любого руководителя субъекта.

Также очень важно, что меняется среда в целом. Мы, подавая заявку на Универсиаду, никак не думали, что победим. Безусловно, когда мы боролись, мы думали о том, какое событие придумать после тысячелетия Казани, чтобы дальше получить развитие. Но что мы войдем в международную семью FISU, что мы получим Чемпионат мира по футболу, что в Шанхае 15-го мая мы будем бороться за право проведения Чемпионата мира по водным видам спорта — ни Советский Союз, ни Россия ни разу не получали этого права, а после Олимпийских игр и Чемпионата мира по футболу это самое «смотрибельное» соревнование по количеству зрителей. Поэтому мы мечтаем — слава богу, мечты сбываются не только в «Газпроме», но и в Казани, — мечтаем о том, что наша спортивная инфраструктура позволит нам в будущем принять летнюю Олимпиаду, потому что все, что мы сегодня делаем, делается на международном уровне и в соответствии с самыми строгими международными требованиями.

Казань становится федеральным центром для России по летним видам спорта. У нас замечательная деревня на 15 тысяч жителей, есть вся инфраструктура. Но еще раз повторю: люди меняются. Когда мы сначала проиграли в Турине, а потом со второго захода победили в Брюсселе, для нас самым главным было то, что когда мы победили — а мы боролись с такими мегагородами как Шеньжень, Гуанчжоу, огромные мировые города — с нас, включая меня, как мэра, сошел какой-то налет провинциальности. Мы поняли, что мы можем бороться в одном ряду с мировыми городами.

Сейчас самое главное, что меняются люди. Целая новая генерация детей и даже тех студентов, которые сейчас учатся, меняется. Люди учат английский язык, — таксисты, официанты, работники сферы услуг. Люди думают о том, что мир открыт для них, поэтому Казань меняется не только

инфраструктурно, и это, наверно, самое главное. Мы живем ожиданием самого большого мирового события. Для новой России впервые случается, чтобы 170 стран собрались на три недели в одном городе. И я хочу сказать, что и по количеству стран, и по количеству участников Универсиада будет раза в четыре больше, чем зимняя Олимпиада, но в то же время мы настоящий плацдарм для апробации всех проблем: и для таможни, и для пограничников, и для транспортных служб. Мы очень плотно сотрудничаем с Оргкомитетом Олимпиады в Сочи, это хорошая тренировка в целом для страны. Универсиада — очень важное событие, и надо придумывать такие события для городов. Они вытягивают все вокруг, не только инфраструктуру, они меняют людей, они создают новую Россию, ее новое будущее. Спасибо.

Ю. Бордовских:

Спасибо, Ильсур. Я знаю, что у Вас было какое-то предложение к директору Футбольного комитета.

И. Метшин:

Предложение не загружать Москву и провести финал Чемпионата мира в 2018 году в Казани.

Ю. Бордовских:

Я считаю, что после того, что мы узнали, где сбываются мечты, нам надо все-таки там провести финал. Алексей, подумайте об этом. Мне бы хотелось задать следующий вопрос Главному исполнительному директору компании «PepsiCo Европа» Зейну Абдалле. Не рассматриваете ли вы регион Татарстана, Казань, как тот регион, с которым вы планируете свое сотрудничество, как регион, в котором будут проходить крупные международные соревнования?

3. Абдалла:

Спасибо за возможность сказать несколько слов от имени PepsiCo. Спорт это сфера огромной заинтересованности — как моей лично, так и, очевидно, компании PepsiCo.

Любую точку мира, где дети могут заниматься футболом или где мы можем пропагандировать активный образ жизни, мы рассматриваем как место, с которым мы хотим сотрудничать и где мы хотим поддерживать развитие спорта. Скажу несколько слов о том, почему PepsiCo столько внимания уделяет спорту.

Так как мы являемся одной из крупнейших в мире компаний по производству пищевых продуктов и напитков, очевидная причина для нас состоит в том, что спорт дает нам огромный охват аудитории. Можно достучаться до многих миллионов людей, используя спорт в качестве инструмента. Но основным фактором для нас является наше убеждение, что основой здорового общества является активный образ жизни. Заместитель Председателя Правительства обращался к этому вопросу, и мы это поддерживаем всей душой.

Ожирение и сердечно-сосудистые заболевания являются серьезными проблемами современного мира. Как компания, производящая продукты питания и напитки, мы вовлечены в эту дискуссию. Ясно, что режим питания и образ жизни играют значительную роль.

Но, пожалуй, наибольшим фактором из всех является то, что люди ведут все менее активный образ жизни. С процессом автоматизации на смену ручному труду пришел интеллектуальный, снизился уровень сжигаемых калорий, и образ жизни стал менее активным. Мы знаем, что главные спортивные события, такие как Олимпийские игры и Чемпионаты мира, повышают уровень активности людей. Светлана говорила о своей работе со школами и о том, как это способствует активному образу жизни. Это основная причина, по которой мы занимаемся вопросами спорта.

Мы пропагандируем спорт несколькими путями. Прежде всего, нам принадлежит одна из крупнейших в мире спортивных торговых марок Gatorade. Продукты Gatorade направлены в равной степени и на элитных спортсменов, таких как Светлана, и на обычных людей, таких как я, для которых спорт — просто увлечение. Gatorade действительно очень эффективно справляется с обезвоживанием организма. Помимо того, мы предлагаем широкий спектр такой продукции, как протеиновые напитки, способствующие восстановлению мышц.

Во-вторых, мы спонсируем крупные события, как те, о которых мы сегодня говорим: например, Кубок мира по крикету. В России мы также являемся партнером Российской футбольной Премьер-Лиги.

То, что мы вызываем интерес к спорту и действительно выводим его на очень широкий уровень, во многом происходит благодаря сотрудничеству с такими спортсменами высшего класса, как Лионель Месси, Дэвид Бекхэм и Андрей Аршавин. Они могут донести до людей такие идеи, как те, о которых говорила Светлана, и действительно могут стимулировать широкий интерес к занятиям спортом.

Третий вариант нашего участия — это «путь снизу». Уже многие годы наш холдинг «Лебедянский» занимается развитием баскетбола в России, содействуя школьному баскетболу. Некоторые из прошедших через эту программу детей сейчас играют за сборную России. Так что мы вовлечены в широкий круг мероприятий, направленных на поддержку развития спорта, и все потому, что мы твердо верим: спорт является основой здорового общества.

Ю. Бордовских:

Большое спасибо. Спасибо.

Мне бы хотелось вернуться к футболу. Алексей, мы с Вами год назад на сессии, посвященной футболу, сидели и думали, что мы будем делать, если

получим Чемпионат мира по футболу. Мы его получили. Как проходит осознание победы и тех действий, которые нужно дальше предпринимать?

А. Сорокин:

Юлия, как это ни парадоксально, мы продолжаем об этом думать, потому что вопрос действительно огромный. Это не только большая честь, это еще и большая ответственность, которая неизбежно возникает при организации мероприятия, которое в совокупности смотрят 2,6 миллиарда человек и к которому, по официальным цифрам FIFA, так или иначе прикасается половина населения. Это действительно будет мероприятие, которое охватит всю нашу страну. Не секрет, что в нашей заявке 13 городов, 13 регионов, 16 стадионов. Примечательно, что эти регионы включают в себя половину населения России. Поэтому охват Чемпионата мира будет колоссальным.

Что касается эффекта Чемпионата мира, здесь есть конкретные цифры. Александр Дмитриевич абсолютно правильно сказал: по всем оценкам, прежним организаторам удавалось достичь совокупного эффекта до 1,5% ВВП. Но это даже не самое главное. Самое главное в том, что каждый организатор Чемпионата мира достигал каких-то еще задач, стратегических целей. Здесь важно не только организовать Чемпионат мира, что само по себе очень непросто, здесь важно каким-то образом преобразовать свою страну, показать свою страну с совершенно разных углов зрения. С этой задачей прекрасно справились немцы, они показали лицо совершенно новой Германии. По всем опросам общественного мнения, все, посетившие Германию в 2006 году были поражены открытостью и добродушием немцев. ЮАР также показала себя всему миру как страна с динамично развивающейся экономикой. Аналогичные задачи стоят и перед нами. Нам нужно думать не только о материальном наследии, не только о тех стадионах, которые мы построим. Конечно, мы их построим оптимально,

стадионы на 45 тысяч человек будут сборно-разборными конструкциями. Конечно: вкладываем в один стадион, получаем два. Но, что самое главное, мы получим колоссальное нематериальное наследие. Это квалифицированные кадры, это бурный рост числа занимающихся спортом. Это повод задуматься о многих социальных вопросах: безбарьерная среда, экологические вопросы. Это должно для нас стать мотивацией преобразить, модернизировать самих себя и показать результаты нашего эффективного труда всей планете. Если мы добьемся тех показателей, которых добилась Германия, я думаю, это уже будет огромное свершение. Кстати, 75% посетивших Германию потом сказали, что они рекомендуют Германию как страну для посещения. Я думаю, что если многие посетившие нашу страну скажут: «Да, мы увидели новую Россию, да, мы хотим посетить ее еще раз и хотим порекомендовать своим друзьям ее посетить», — это будет огромное достижение. Спасибо.

Ю. Бордовских:

Спасибо Вам большое, Алексей. Желаем вам успеха в нелегком деле. У Вас оно только началось. У меня вопрос к Элизабет. Я знаю, что Visa в рамках Олимпиады в Сиднее осуществила следующую программу: всякий раз, когда держатели карт Visa пользовались своими картами при покупках, Visa говорила о том, что перечисляет некие средства в сборную команду США. Результат превзошел все ожидания, пользование картами Visa возросло на 18%. Что для вас значит спонсорство на Олимпийских играх? Вы больше тратите или зарабатываете? Это для вас социальный или все-таки экономический проект? Очень хотелось бы услышать ответы на эти вопросы.

Э. Бьюз:

Буду рада это сделать. Может быть, для вступления мне следует начать с того, что компания Visa является гордым сторонником и мировым спонсором Олимпийских игр с 1986 года. То есть 25 лет! А в 2009 году в Москве мы продлили это спонсорство до 2020 года. Поэтому мы накопили обширный опыт в отношении тех преимуществ, которые Игры создают для принимающей страны. Мы также являемся одним из шести мировых партнеров FIFA с исключительными правами до 2014 года. Так что мы были задействованы и в прошлогоднем Чемпионате мира в Южной Африке.

Несомненно, преимущества здесь и социальные, и экономические. Сама электронизация платежей несет в себе экономические выгоды. Агентство Moody's провело исследование, которое показало, что в первом десятилетии этого века электронизация платежей добавила 50 базисных пунктов к мировому ВВП, а это значит, что благодаря ей экономики растут. И это то, над чем мы работаем в России уже много лет. Олимпийские игры дают нам необыкновенную возможность ускорить этот рост. Сегодня утром мы много говорили об инфраструктуре: о спортивной инфраструктуре и транспортной инфраструктуре. Спонсорство компании Visa означает, что вместе с нашими местными партнерами-банками, мы инвестируем средства в растущую инфраструктуру электронных платежей. В Пекине мы ввели в действие 90 тысяч банкоматов в более чем 200 тысячах торговых точек. В Южной Африке мы обслуживали терминалы, расположенные более чем в 200 торговых центрах, чтобы содействовать переходу на электронные платежи. Это те инвестиции, которые намного переживут сами события.

Кроме того, это дает нам возможность особо подчеркнуть выгоды финансовой грамотности. Это является приоритетом для правительства России. Это также является приоритетом и для компании Visa в глобальном масштабе.

Например, в прошлом году в рамках Чемпионата мира на кубок FIFA мы развернули программу под названием «Финансовый футбол», которая была

призвана в развлекательной форме привить людям основы финансовой грамотности. Для Южной Африки это стало большим плюсом, ведь 40% ее населения не охвачено банковскими услугами. Теперь же мы распространили действие этой программы еще более чем на 30 стран.

Таким образом, наряду с очень значительной экономической выгодой для компании Visa как спонсора — а это наше обязательство перед собственниками и инвесторами — есть еще и значительная экономическая выгода для принимающего города и принимающей страны от электронизации платежей. Спонсорство компании Visa сопровождается дополнительными социальными стимулами как для Игр, так и для электронизации платежей.

Ю. Бордовских:

Спасибо большое за краткость, за цифры. Очень интересно. Я думаю, что для таких компаний как «Баркли» организация крупнейших международных турниров — это подарок судьбы от страны. Потому что то, что вы можете сделать в рамках этих проектов, — это действительно подарок. Может быть таким строительным компаниям как ваша, Леонид, самим инициировать подобного рода турниры?

Л. Козинец:

Когда я думаю о таких больших проектах для страны, в моей душе борются, с одной стороны, восторженный патриот, а с другой — строгий экономист. И строгий экономист не столь оптимистичен. Знаете, все любят писать книги «как я добился успеха». Я не читал ни одной книги о том, «как я не добился успеха». Давайте посмотрим на ситуацию более критично, потому что все, что мы слышали до этого, было просто замечательно. Я считаю, что нашей стране не хватает двух очень важных вещей. У нас не хватает реальной политики вовлечения людей в спорт и у нас не хватает реальной политики

вовлечения бизнеса в окупаемость спортивных инвестиций. Это не только наши проблемы. Если мы посмотрим на результаты Афин, Афинской олимпиады, 180 млн. евро тратит государство Греции на содержание олимпийских объектов каждый год. Сидней тратит 30 млн. в год только на один стадион, построенный и непонятно как окупающийся. Вспомним и так называемый «эффект Монреаля», который тридцать лет расплачивался по долгам Олимпиады. Пекин на старте хотел построить для Олимпиады за 1,6 миллиарда, построили за 40 миллиардов. Лондон собирался за 4 миллиарда, уже потратили 19 миллиардов. Мы хотели за 19 миллиардов, подходим к 30 миллиардам и, наверно, этим не обойдемся.

Я считаю, что главная проблема таких объектов и таких мероприятий в том, что бизнес мало инвестирует, не видит возвратности инвестиций. А население мало тратит на спорт, не видит смысла и возможностей. В России более 60% обучающихся в школах имеют нарушения здоровья, а 85% граждан в принципе систематически не занимаются физкультурой и спортом. Если посмотреть бюджет затрат одного человека, то он тратит в год, по данным Госкомстата, на спорт 170 рублей. Это один раз в бассейн сходить. А статья затрат на спорт в семейном бюджете занимает вторую строчку снизу, опережая только затраты на ветеринарию домашних животных. Это данные Госкомстата. Я не уверен, что победа наших спортсменов на Чемпионате приведет немедленно к желанию завтра с утра встать на два часа раньше и выйти на пробежку. Боюсь, приведет к желанию немедленно это отпраздновать и выпить. Ну почему-то мне так кажется, что это не совсем одно и то же. Гордость за те проекты, которые проводит страна, гордость за достижения наших спортсменов — это не совсем то же самое, что заставляет людей тратить деньги и время на спорт, а бизнесменов инвестировать в спортивные объекты.

Я считаю, что для того, чтобы инициировать такие события и действительно ответственно говорить, что это все нужно делать и дальше и больше, и

предлагать еще какие-то инициативы, должны измениться две принципиальные вещи. Для организаторов должно быть обязательным создавать бизнес-проекты по вовлечению бизнеса, а не увеличивать выбивание денег из бюджета. Конечно, проще для любого уровня, города, субъекта и более высоких уровней, попросить денег из бюджета. Но это госкапитализм. Это то, о чем говорил вчера президент. О том, что дать деньги из бюджета на то, чтобы решить какую-то задачу легко и просто сейчас. Но давайте посмотрим на последствия потом. И у людей должно возникнуть четкое понимание, что здоровье и спорт — это длинная стратегия жизни, это капитал, это способ повысить благосостояние. И эти две вещи не решаются быстро управленческими решениями. И не решаются проведением одного-двух мероприятий. Если мы поставим задачу при проведении любого крупного спортивного мероприятия добиваться инвестиций в первую очередь вовлечением частного капитала в окупаемость и строительство объектов, это изменит подход к строительству этих объектов, к их назначению, и главное, не повиснет потом на бюджете, потому что 3—6—7% стоимости объекта — это его содержание. Это значит, что мы каждые пятнадцать лет будем строить еще одну Универсиаду, если мы не нашли коммерческого использования объектов. Нашли — хорошо. По Сочи не по всем нашли. И еще раз: спорт высших достижений — не прямая причина тому, что люди завтра начнут тратить деньги и время на свой спорт. Это самое важное. Если мы решим эти проблемы, то любое такое мероприятие будет для страны и для бизнеса привлекательным.

Ю. Бордовских:

Спасибо, Леонид, что обострили беседу. Александр Дмитриевич, я знаю, что уровень частных инвестиций, скажем, в проект «Сочи» составляет 40%, а 60% — это государственные инвестиции. Это так? Планируется ли как-то изменить эту цифру?

А. Жуков:

Инвестиции при проведении таких крупных соревнований всегда делятся на несколько частей. Первое — это инвестиции в инфраструктуру. Очевидно, что здесь частные инвестиции могут, конечно, прийти, но прежде всего это, конечно, забота государства. Это организация транспортных коммуникаций, коммунальной инфраструктуры города. Отчасти, конечно, частные: на примере Сочи нужно сказать, что принципиально новое электроснабжение города, газопровод и так далее делают частные компании. Это крупные инфраструктурные инвестиции. Что касается гостиниц, это, конечно, полностью частный бизнес. И здесь очевидно, что этим должны заниматься частные компании. Стадионы: тоже по-разному, где-то есть частные инвесторы. Например, вся инфраструктура Сочи, которая создается в горном кластере, строится за частные деньги, потому что дальше она будет использоваться как горнолыжный курорт. И здесь государственных инвестиций кроме, скажем, железной дороги, которая пойдет вверх, нет. Вопрос поставлен абсолютно правильный. Нужно по максимуму искать возможность привлечения частных инвесторов. Что мы, собственно говоря, и делаем. Но надо также понимать, что без усилий государства сделать, скажем, Олимпиаду исключительно частным, полностью окупаемым проектом практически невозможно. Этого еще никому ни в одной стране мира не удавалось. Но коммерческое использование олимпийских объектов должно максимизироваться при организации Олимпиады. Это же касается и Чемпионата мира по футболу. Там тоже основные затраты будут связаны, конечно, с созданием инфраструктуры. Александр Сергеевич Мишарин сидит и смотрит на меня, потому что он это активно лоббирует. В одной из групп матчи будут проходить в Екатеринбурге, это самый отдаленный город на карте футбольного Чемпионата. Но ему, конечно, хотелось бы, чтобы Екатеринбург был с Москвой соединен скоростной железной дорогой. Ясно, что это не может быть частной инвестицией, но это государственная

инвестиция, которая создает колоссальную возможность для развития экономики страны, для транспортной доступности и в дальнейшем для развития частного бизнеса. Поэтому я здесь не вижу никакого противоречия, вижу, наоборот, те возможности, которые создают такие крупные спортивные проекты для привлечения частных инвесторов.

Ю. Бордовских:

Александр Сергеевич.

А. Мишарин:

Спасибо. Я постараюсь уложиться в три минуты. На самом деле, мы обсуждаем очень важную тему, и я считаю, что наследие непременно будет важным, значимым, и мы еще даже не можем сегодня оценить, насколько оно будет для народа, для граждан таким, которое поставит Россию, на мой взгляд, на новый уровень. Я могу сказать несколько слов про Сочи. Так получилось, что я как раз руководил созданием части транспортной инфраструктуры для Олимпиады. Поставил там кучу подписей на гарантии. Я могу сказать, что это принципиально другая транспортная система. Сочи — уникальное место. Узенькая полоска субтропиков. Которая через 30 километров в горы меняется в другую климатическую зону. И нигде в мире — может быть, есть еще пара точек — нет возможности за несколько минут из субтропиков переехать в зиму. Я был в середине мая в Сочи и уже видел первые плоды на горной карусели. Это было в середине мая. Кстати, только 9 мая закончился горнолыжный сезон. Там прекрасные виды. И оттого, что закончился горнолыжный сезон, количество посетителей не уменьшилось, а даже увеличилось, потому что все хотят увидеть и другое. Это только первый эффект. Дальше, конечно, сама прибрежная часть получит совершенно другие возможности для развития. Тут много говорилось про Сочи. Я скажу про Екатеринбург. Само понятие и победа в Чемпионате

мира по футболу очень активно обсуждается населением. Она дала возможность сразу изменить отношение к футболу. У нас многое сегодня есть. У нас один из лучших или лучший в России, кроме Москвы, аэропорт. У нас в гостиницах есть уже 7,5 тыс. мест. Мы сейчас строим стадион, мы его построим. Но у нас нет мощной спортивной футбольной базы. Это требование, мы же еще будем бороться, какая команда где будет тренироваться. Я всем говорю, что если у нас будет тренироваться сборная Бразилии во время Чемпионата мира или Аргентина, то мы будем этому очень рады. Это еще впереди. У нас действительно нужна новая система для фан-клубов. И это сегодня уже развивается. У меня сегодня все мэры запросили деньги, и они вкладывают в искусственное покрытие, стадионы, футбольные поля с искусственным покрытием. Это идет массово сегодня. Мы сегодня, если вернуться к Сочи, строим уже уникальный трамплинный комплекс. Мы его заканчиваем. Такой будет только в Сочи и на Урале, где мы действительно будем демонстрировать прыжки с трамплина. С точки зрения телевидения, это очень зрелищный вид спорта, и у нас появится еще одна точка. Поэтому я действительно считаю, что наследие будет важно. Теперь по поводу того, что сказал Алексей. Я согласен с ним только частично. А по сути дела, не согласен вообще. Можно говорить всегда «халва, халва, халва», а сладко не будет. Невозможно строить дешево один объект. Мы строим дорого, потому что мы не строим ничего. Только при массовом строительстве у нас появляются специалисты, снижается себестоимость, и я уверен, восемнадцать новых футбольных стадионов будут гораздо дешевле и технологичней. У нас появятся специалисты. Только при массовом строительстве инфраструктуры появляется возможность снижения себестоимости. Это как автомобиль собрать ручной сборки и на конвейере. Так вот надо запускать конвейер спорта в стране. И второе. Действительно, нужно изменять отношение людей. Мы выиграли еще один чемпионат, Чемпионат мира по хоккею. Так вот если мы раньше

строили стадионы, дворцы на три—пять—семь тысяч мест, то мы сегодня понимаем, что нам нужно строить минимум на 15 тысяч, потому что на хоккей должны ходить семьями, как в Канаде. И тогда будут новые билеты, и будут новые экономики, тогда пойдет бизнес. Только после этого. А для этого государство должно помочь. Так надо сделать этот первый шаг.

Ю. Бордовских:

Надо начать еще хорошо играть в хоккей. Можно высказаться Владимиру Соловьеву? У нас только один вопрос.

В. Соловьев:

Я совсем коротко. Мы чемпионы мира по выигрыванию соревнований, чемпионы мира по распиливанию бюджета. И то, о чем вы говорите, звучит совершенно трогательно. Я понимаю замечательных чиновников, которые счастливы, что бюджет падает в их регионы, и замечательных чиновников от спорта, которые могут потом повертеть очередную дырку для награды, что они потом скажут спасибо и выпишут премию. Мы не создали спортивный бизнес. Все наши спортсмены, по большому счету, давно не наши. Мы можем выиграть Олимпиаду, если натурализуем сборную Бразилии, Аргентины, Австралии и сделаем вид, что они россияне. Как сейчас происходит в женском баскетболе. Когда мы смотрим футбольный чемпионат, при всем уважении к казанскому Рубину, я никогда не знал, что современный Вавилон — это как раз город Казань. Потому что когда я смотрю на игроков, мне интересно, хоть пара воспитанников местной команды есть или нет.

Мы забываем о главном: спорт должен быть бизнесом. Пока это сбывшиеся мечты «Газпрома», в случае с «Зенитом», и ряда других олигархических структур, которым глубоко безразлично количество людей, приходящих на стадионы и судьбы их спортивных школ. Правда, «Зенит» — некоторым

образом, исключение. Мы убиваем желание людей заниматься профессиональным спортом, потому что семнадцатилетние, закончив российскую школу, никогда практически не попадут в основу российских команд, потому что дешевле и проще купить иностранных игроков. А потом их натурализовать, как в женском баскетболе, где за два дня выдается американке российский паспорт, а когда у нее возникает необходимость поехать на чемпионат, она его аккуратно выбрасывает в унитаз. Большого унижения для России быть не может. Кого из молодых звезд современного российского спорта, если я опрошу сейчас сидящих здесь россиян, они мне назовут? Но когда мы будем говорить об Олимпиаде-80, мы до сих пор помним фамилии. Потому что мы уникальная страна мира. Мы научились получать деньги, государство научилось эти деньги получать, а дальше неэффективно запускает их на расхищение. Поэтому пока не будет создан бизнес, когда футбольные клубы зарабатывают, а не живут подачками, баскетбольные зарабатывают, а не живут подачками от спонсоров, ничего не будет. И массовый спорт не имеет никакого отношения к олимпиадам и спорту высоких достижений. Абсолютно прав Леонид. Эффективным использованием объектов Олимпиады-80 в течение многих лет был вещевой рынок в Лужниках. Поэтому Олимпиада в Сочи может превратиться во славу нашего чиновничества и унижение спортивной индустрии. Спасибо.

Ю. Бордовских:

Владимир, давайте я дам ответить Светлане. И предложу спортивный бизнес сделать следующей темой на форуме в следующем году.

С. Журова:

Я соглашусь, что можно отнести то, что говорили Владимир и Леонид к спорту высших достижений, клубовской системе, где нужен бизнес. Но мы

же говорим про наследие, про детей. Здесь есть ответственность государства. Здесь абсолютно точно нужны бюджетные деньги для того, чтобы поддержать детский, массовый, любительский спорт. Это надо разделять. У нас сейчас в дискуссии получилось, что государство вообще не должно поддерживать спорт. Давайте немножко разделим спорт высших достижений, как я говорила в своем докладе, в нем должны быть новые маркетинговые программы, которые в том числе сейчас предлагаются Олимпийским комитетом России на основе опыта Международного олимпийского комитета. И наши люди уже сейчас входят и в комиссии по маркетингу Международного олимпийского комитета. Поэтому эти подходы должны быть действительно коммерциализированы и абсолютно другой должен быть подход к строительству объектов, например в форме государственно-частного партнерства, которое сейчас развивается в России. Я вижу, как качественно строят объекты, которые строятся по этому принципу. Это совершенно другие объекты, другого качества. Но детский спорт, юношеский спорт должен быть прерогативой государства.

Ю. Бордовских:

Вы знаете, я, перед тем как мы закончим нашу сегодняшнюю встречу, хочу сказать, что я прирожденный оптимист. Когда закончилась Олимпиада в Ванкувере, я вышла на улицу и поняла, что завтра в этой стране миллионы детей, сотни тысяч детей пойдут заниматься спортом. И я уверена, что это случится и с нами. Как хорошо, что сегодня у нас есть в этом зале президент Международного олимпийского комитета Жак Рогге! Мне бы хотелось попросить Вас закрыть сессию и сказать буквально пару слов. Наверное, о Ваших впечатлениях от того, что Вы сегодня слышали. Ваши надежды. Может быть, Ваши для нас уроки. Спасибо большое.

Ж. Рогге:

Большое спасибо. Прежде всего, поздравляю всех с этой дискуссией. Она была очень интересной. Мы слышали противоположные точки зрения, и так должно быть в любой дискуссии. В МОК мы очень заинтересованы в создании наилучшего наследия. И, прежде всего, это наследие для жителей страны, организующей мероприятие. Я искренне верю, что Игры в Сочи оставят великое наследие.

Я не хочу повторять того, что уже было сказано другими. Марк Адамс очень ясно сформулировал, для чего все это нужно. Определенно существует польза для репутации страны. Есть осязаемая выгода в виде инфраструктуры, причем не только спортивной, но и в более широком социальном масштабе: железные дороги, аэропорты, электростанции, системы канализации и так далее. Я мог бы еще долго продолжать.

Также существует человеческое наследие. Это весь профессиональный опыт и знания, которые вы приобретаете. Кроме того, неоспоримый факт, что крупное спортивное событие стимулирует молодежь на то, чтобы идти в спортивные клубы, то есть способствует их участию в спорте. Я желаю удачи Российской Федерации. У вас на повестке уже масса событий: Олимпийские игры, Гран-при Формулы-1, Всемирные студенческие игры, Чемпионат мира на кубок FIFA, Чемпионат мира по регби-7, еще, может быть, Чемпионат мира по водным видам спорта и многое другое. А потому — удачи вам.

Ю. Бордовских:

Большое спасибо.

Спасибо большое, мистер президент. Спасибо большое всем за интереснейшую беседу. К сожалению, у нас не осталось времени на вопросы, но я думаю, что для всех то, что мы сегодня услышали, было поучительно и интересно. Спасибо большое всем.